

Лу Юньвань лениво постукивал кончиками пальцев по трости. Настроение у него, казалось, было превосходное.

На фоне непрекращающихся проклятий эта сцена выглядела донельзя странной.

Подчинённые регента, уставившись в пол, боялись даже дышать.

Лишь Чу Сюаньчжоу не мог сдержать любопытства... «Зачем наслаждаться ненавистью? И как это делать?»

Однако на этот раз регент не стал отвечать на его невысказанный вопрос.

Лишь когда пилоты мех исчерпали весь свой запас злобных проклятий и не смогли придумать ничего нового, Лу Юньвань с явным сожалением поднялся.

— Что ж, пора смотреть следующее действие, — с улыбкой сказал он.

Десятки метров в высоту, чёрные ворота отсека медленно, словно театральный занавес, отворились, и перед глазами регента в одно мгновение предстали чёрное небо и звёздная река.

Как только планета Кэси вошла в состав Империи, её звезда была продана. Здесь, как и на большинстве человеческих планет, давно уже не было дня.

Не успел Лу Юньвань разглядеть окружающую обстановку, как на него устремились бесчисленные восторженные взгляды.

— Благодарим Ваше Высочество регента за то, что выкроили время в своём плотном графике и посетили Кэси! Вы — гордость человечества! Ваш визит навсегда останется вписанным в анналы истории нашей планеты!

— Вы — пример для всех людей, вы — наша вера!

Они один за другим опускались на одно колено у трапа, громко и с необычайным волнением выражая свой восторг.

— Ваше Высочество, — Лу Юньвань остановился, словно придумав что-то забавное. Он встал рядом с Чу Сюаньчжоу и, понизив голос, спросил: — Как вы думаете, они искренни?

Взгляды этих людей горели, и не было похоже, что они притворяются. Но слова, услышанные в звездолёте, заставили Чу Сюаньчжоу усомниться: могут ли эти люди искренне поклоняться Лу Юньваню?

Подумав несколько секунд, Чу Сюаньчжоу медленно покачал головой.

— Нет, вы ошиблись, — увидев, что Чу Сюаньчжоу ошибся, Лу Юньвань внезапно пришёл в отличное настроение. Он поправил тяжёлую чёрную накидку и голосом, слышным только ему и Чу Сюаньчжоу, поделился секретом: — Они искренни.

Сказав это, Лу Юньвань медленно пошёл вперёд, и Чу Сюаньчжоу невольно последовал за ним.

Регент шёл вперёд с улыбкой и тихо говорил:

— Они фанатично поклоняются власти, поклоняются мне и даже мечтают стать мной.

Тон Лу Юньваня был небрежным, с лёгким презрением. Он даже не удостоил своих поклонников взглядом.

— Словно, встав на сторону власти, они сами обрели её.

Но чем холоднее он был, тем фанатичнее становились люди, стоявшие на коленях по обе стороны.

Звездолёт причалил к высокой платформе. Пройдя ещё десяток метров, можно было увидеть, что равнина под платформой была заполнена людьми. Словно фанатичные верующие, они носили украшения с маками и, увидев появление Лу Юньваня, громко закричали.

...Лу Юньвань не ошибся. Эти люди не просто фанатично поклонялись ему, они считали его божеством.

Регент стоял на платформе и равнодушно смотрел вниз. Обширная равнина мгновенно затихла. Взгляд Лу Юньваня казался совершенно спокойным, безмятежным, но на самом деле...

«Твою ж мать, твою ж мать, твою ж мать!!»

Лу Юньвань молча сжал трость и инстинктивно придвинулся ближе к Чу Сюаньчжоу.

«Я что, глава какой-то секты? Платформа такая высокая... я не упаду? А что если какой-нибудь фанатик внезапно нападёт?»

— Ваше Высочество регент, что-то случилось? — вероятно, движение Лу Юньваня влево было слишком заметным, и Чу Сюаньчжоу подумал, что тот снова хочет ему что-то сказать.

Как раз в тот момент, когда Лу Юньвань собирался заговорить, эскортные мехи, висевшие в

воздухе, медленно снизились. Через несколько секунд они выстроились в ряд по другую сторону платформы. Пилоты вышли из кабин и, встав за спиной Лу Юньваня, почтительно поклонились ему.

— Эскадрилья мех планеты Кэси приветствует Ваше Высочество регента!

Перед лицом этой огромной толпы своих «последователей» и тех, кто ненавидел его до глубины души, Лу Юньвань был донельзя напряжён. У него не было времени сочинять реплики, и он просто вывалил всё, что было у него в голове:

— Посмотрите на них. Одни хотят стереть меня в порошок, другие готовы воздвигнуть для меня алтарь.

Ветер на платформе развеял дрожащий голос Лу Юньваня, и Чу Сюаньчжоу совершенно не заметил его странного состояния. Юноша проследил за его взглядом. С высоты платформы можно было видеть лишь расплывчатые чёрные точки.

Если стоять достаточно высоко, то отдельные, живые и разные жизни, кажется, теряют свои черты, превращаясь в пустые, бессмысленные цифры.

Подул холодный ветер, и озноб пробежал по коже Лу Юньваня под воротником. Он наконец успокоился.

Лу Юньвань сжал трость и сказал Чу Сюаньчжоу:

— Но, Ваше Высочество, в моих глазах они одинаковы. Они только что проклинали меня, а теперь могут лишь стоять здесь и кланяться мне — «игрушке какого-нибудь русала, предателю, заслуживающему смерти без погребения» — так же, как и та толпа внизу.

В его голосе слышался смех.

Поскольку регент долгое время не подавал никаких знаков, и его поклонники, и те солдаты, что только что проклинали его, продолжали стоять на коленях.

В этот момент, перед Лу Юньванем, перед лицом абсолютной власти, любовь и ненависть стёрли все различия, достигнув странного равновесия.

Чу Сюаньчжоу показалось, что он начинает понимать смысл слов Лу Юньваня...

Регент наконец повернулся и кивнул главе администрации Кэси. Тот тут же развернулся, чтобы отдать распоряжения персоналу.

Грандиозная церемония официально началась!

Перед глазами собравшихся появилась огромная голографическая проекция, повествующая об истории Кэси, включая и продажу её звезды. Голограммы межзвёздной эры были настолько реалистичны, что казалось, будто всё происходит наяву.

Но ни Лу Юньвань, ни Чу Сюаньчжоу не смотрели на неё внимательно.

Поскольку Лу Юньвань прервал ход сюжета, Чу Сюаньчжоу не пришлось пройти через изгнание, и он не так хорошо понимал человеческую природу. Но как правитель, он должен был обладать несокрушимым сердцем, невосприимчивым к чужому мнению и проклятиям. Он не мог позволить себе быть ранимым.

Лу Юньвань внезапно почувствовал, что ему крайне необходимо подчеркнуть это будущему владыке галактики! Он тут же воспользовался моментом.

— 3612 год по звёздному календарю, 3 апреля, участие в праздничных мероприятиях на планете Кэси... — взгляд Лу Юньваня упал на проекцию, и он тихо сказал Чу Сюаньчжоу: — Для меня это самый обычный день, и я мог бы в любой момент отменить это мероприятие.

Взгляд Чу Сюаньчжоу остановился на лице человека рядом с ним. Он слегка кивнул. Сам того не замечая, он уже привык серьёзно обдумывать каждое слово Лу Юньваня.

Ветер на платформе уносил голос Лу Юньваня вдаль, и он вдруг стал казаться далёким. В этот момент Чу Сюаньчжоу невольно задался вопросом: а он сам в глазах Лу Юньваня такой же, как эти люди? Но в следующую секунду его разум отбросил этот вопрос.

— Это всего лишь мой обычный, ничем не примечательный день. Когда он закончится, я не запомню ни одного человека на Кэси, и даже скоро забуду этот день, забуду эту планету, — Лу Юньвань повернулся к Чу Сюаньчжоу. Его улыбка была элегантной, но слова, которые он произносил, были пугающе дерзкими. Впрочем, как регент, он имел на это право. — Но я уверен, они до конца своей жизни будут снова и снова вспоминать этот полдень и не забудут его до самого смертного часа.

Регент указал тростью на солдат неподалёку. Он ещё не успел заговорить, как Чу Сюаньчжоу внезапно сказал:

— Возможно, умирая, они всё ещё будут проклинять вас, но вы никогда не узнаете, кто они.

Лу Юньвань: «...»

«Достоин быть главным героем, угадал, что я собирался сочинить?!»

— Верно.

«Нельзя проигрывать!» Лу Юньвань почувствовал, что должен придумать что-то, чего Чу Сюаньчжоу не сможет угадать.

— Ненависть и любовь — это крайние эмоции. Обычный человек за всю жизнь может не испытать и толики этого, а у меня их бесчисленное множество, — Лу Юньвань снова посмотрел на «верующих» у подножия платформы и на тех, кто желал ему скорой смерти, а затем с явным наслаждением сказал: — Меня не волнует их мнение, мне достаточно лишь наслаждаться этими крайними эмоциями.

В глазах Чу Сюаньчжоу внезапно мелькнуло недоумение.

«...Так вот почему Лу Юньвань оставил рядом с собой меня, человека, который испытывал к нему жажду убийства?»

Словно угадав его мысли, Лу Юньвань медленно сместился на полшага в сторону и прошептал на ухо Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, в моих глазах они одинаковы. И вы, и Империя сейчас — моя собственность...

Голографическое представление вдали наконец закончилось, и мехи взлетели, готовясь к следующей части церемонии.

Серебристо-белые инверсионные следы, словно метеоры, отразились в глазах Лу Юньваня. Его тёмные глаза редко бывали такими яркими, как сейчас. Словно он вернулся в свою юность.

— Как правитель, меня волнует лишь то, в моих ли руках Империя и власть, кланяются ли они мне. А делают ли они это добровольно или по принуждению? Это не имеет ко мне никакого отношения... В конце концов, для меня в этом нет никакой разницы, — сказал Лу Юньвань.

Ему было достаточно просто обладать.

Ветер донёс длинные волосы Чу Сюаньчжоу, и Лу Юньвань провёл рукой по серебристо-белым прядям:

— И вы тоже, Ваше Высочество.

Против ветра Лу Юньвань слегка прищурился, и его взгляд в этот момент стал нежным:

— Если не можешь вечно любить меня, то вечно ненавидь.

— Мне лишь нужно, чтобы ты вечно помнил меня.

<http://bllate.org/book/14822/1323086>